

Для цитування: Шевченко І.С. Метадискурсивные категории диалогического дискурса // Функциональная лингвистика : сб. науч. тр. – Симферополь, 2011. – Т. 2, № 2. – С. 292–294.

Please cite as: Shevchenko, I.S. (2011) Metadiskursivnye kategorii dialogicheskogo diskursa [Metadiscursive categories of dialogic discourse]. *Funkcional'naja lingvistika: Sb. nauch. trudov – Functional linguistics: Collection of treatises.* – Simpheropol, T. 2, 2, 292-294 (in Russian)

УДК 811.111'42

МЕТАДИСКУРСИВНЫЕ КАТЕГОРИИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

И.С. Шевченко

Среди категорий дискурса выделяются дискурсивные (когнитивные, коммуникативные) и метадискурсивные категории, гиперкатегория интердискурсивности. Метадискурсивные категории охватывают коммуникативные категории вежливости и кооперации, жанра и стиля, фатическую категорию и операциональную категорию мены коммуникативных ролей – средства структурирования и контроля дискурсивного обмена.

Ключевые слова: дискурс, метадискурсивная категория, структурирование, контроль

МЕТАДИСКУРСИВНІ КАТЕГОРІЇ ДІАЛОГІЧНОГО ДИСКУРСУ

Серед категорій дискурсу вирізняються дискурсивні (когнітивні, комунікативні) та метадискурсивні категорії, гіперкатегорія інтердискурсивності. Метадискурсивні категорії охоплюють комунікативні категорії кооперації та ввічливості, жанра та стиля, фатичну категорію та операціональну категорію зміни комунікативних ролей – засіб структуривання й контролю дискурсивного обміну.

Ключові слова: дискурс, метадискурсивна категорія, структуривання, контроль.

METADISCURSIVE CATEGORIES OF CONVERSATIONAL DISCOURSE

Among the categories of discourse there exist discursive (cognitive, communicative) and metadiscursive categories, the interdiscursive hypercategory. Metadiscursive categories embrace communicative politeness and cooperation categories, genre and style, phatic category and operational turn-taking category – means of conversational discourse structuring and control.

Key words: discourse, metadiscursive category, structuring, control.

Современная лингвистика уделяет много внимания проблемам дискурса и его категорий, однако еще не выработано единого понимания системы категорий, что делает настоящее исследование актуальным и своевременным. В соответствии с когнитивно-коммуникативной (когнитивно-прагматической) парадигмой лингвистики мы понимаем дискурс как интегральный феномен, как мыслекоммуникативную деятельность, представляющую как совокупность процесса и результата и включающую как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект, ср.: В.Е.Чернявская определяет дискурс как „языковой коррелят соответствующей сферы коммуникативно-речевой деятельности, человеческого сознания и практики» [18, с. 34].

Объектом настоящего исследования является система категорий дискурса как единство дискурсивных и метадискурсивных феноменов, что определяет новизну предлагаемого подхода. Предметом анализа избраны метадискурсивные категории, обеспечивающие развитие дискурса как процесса и служащие средством его структурирования.

Все знания об окружающем его мире и о человеке даются в форме понятий, категорий. Категория - (от греч. *kategoria* - высказывание, признак) — предельно общее фундаментальное понятие, отражающее наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. С точки зрения философии категории — это формы отражения в мысли универсальных законов объективного мира [15, с.16]. К основным категориям принадлежат категории материи, движения, пространства, времени и др. Являясь результатом отражения объективного мира в процессе его практического преобразования, категории становятся средством познания действительности с целью ее дальнейшего более широкого и более глубокого преобразования. Следовательно, категории играют большую методологическую роль в науке. Без них вообще невозможно научное мышление ни в одной области знания [там же, с.17].

Категории взаимосвязаны между собой и существуют только в системе категорий. Однако в лингвистике пока отсутствует общепризнанная классификация категорий дискурса. Так, В.И. Карасик предлагает четырехчленную классификацию категорий дискурса: «1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); 2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации / компрессии); 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация);

4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия)» [11, с.241].

Уточнение параметров системы категорий позволяет нам с различать когнитивные, коммуникативные, метадискурсивные категории, а также выделить гиперкатегорию интердискурсивности [Шевченко 2010], где две первые группы категорий дают представление о содержательном плане дискурса. В частности, к числу *когнитивных* категорий дискурса относим информативность – смыслы, передаваемые в ходе коммуникации; когезию как семантико-когнитивную связность дискурса (каузальную, референциальную, темпоральную).

Коммуникативные категории дискурса охватывают интенциональность и адресованность, то есть социально-прагматические свойства отдельных ситуаций общения, а также ситуативность – соотнесенность вербальных и невербальных аспектов общения (перечень отдельных категорий внутри группы может быть продолжен).

В отличие от когнитивных и коммуникативных категорий метадискурсивные категории позволяют судить о плане выражения дискурса – его структуре, организации, развертывании. К *метадискурсивным* категориям мы относим средства оформления дискурса как процесса – его коммуникативные стратегии и тактики; жанрово-стилистические особенности дискурса; фатическую метакоммуникацию (регулирование речевого взаимодействия в ситуациях установления, продолжения, размыкания речевого контакта) и операциональную категорию мены коммуникативных ролей [19]. Тем самым дискурсивные и метадискурсивные категории находятся в дополнительных отношениях и связаны по принципу содержание :: выражение, диктум :: модус и под.

Понятие «метадискурсивный» введено в научный оборот Дианой Винсент [23], которая рассматривает оценочные метадискурсивные (*metadiscursive*) комментарии как стратегию взаимодействия (*interactional strategy*), с помощью которой говорящий сохраняет очередность говорения,

несмотря на «шокирующий или необычный» характер беседы, постоянно создавая впечатление, что он виртуально передает ход слушающему [21]. На уровне речевого взаимодействия метадискурсивные комментарии имеют целью привлечения внимания собеседника (*Do you understand what I want to say?*), на уровне текста – привлечение внимания к выделенным элементам беседы (*I'm telling you this because*), на эмоциональном уровне – подчеркивание отношения говорящего к дискурсу (*It makes me sad to say*) [там же, с.1615-1616].

Использование префикса «мета-» на сегодняшний день имеет две основные тенденции: с одной стороны, он понимается как синоним «псевдо», или «сопутствие». Так, согласно модели Г. Бейтсона, коммуникация осуществляется на двух уровнях: коммуникативном и метакоммуникативном, где первый имеет стандартную трактовку, а второй ”задает модус передаваемости сообщения” [14, с. 32-33]. Сопутствующая природа метакоммуникации, определяется В.И. Карабаном как прагматическое отношение способствования речи [10, с. 80].

С другой стороны, в лингвистике, при описании естественных языков метаязык выступает как специальный язык, на котором осуществляется представление другого языка, формализованного для соответствующего описания, это язык второго порядка (таков метаязык семантических примитивов Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой и др. [1; 5]). В информатике метаданные трактуются как дополнительные данные, служащие для описания имеющихся. В философии постмодернизма трактовка метаязыка восходит к работе Р. Барта «Литература и метаязык». Используя второй, метатеоретический подход, изучающий место метатеорий в системе наук о языке [7], Т.Л. Верхотурова определяет метакатегории как лексически выраженные категории столь универсального характера, что они способны осуществлять «стыковку» самых различных научных дисциплин и теорий. Они используются в научных концепциях как инструменты понятийно-методологического аппарата. В силу широты и универсальности своей концептуально-семантической основы такие категории не имеют

единообразного, универсального определения и проявляют естественную зависимость от научной дисциплины, конкретной концепции и анализируемого с их помощью материала. Понятийная вариативность метакатегорий указывает на существование различных путей концептуализации, на динамику концептуальных структур. В частности, к метакатегориям подобного рода относится перцептивно-когнитивная категория «наблюдатель» [6].

Метакоммуникация может иметь и иное употребление – для номинации процесса перевода и подчеркивания вторичности коммуникации по линии «переводчик – читатель метатекста» и ее зависимости от первичной коммуникации «автор – читатель прототекста».

Исходя из первой трактовки «мета» как сопровождающего явления и метадискурсивности как фактора «управления интеракцией» [21, с.1614], *категория мены ролей* понимается как внутренняя организация дискурса [20, с.36] и признается «основополагающим фактором» его динамической организации [12, с.192]. Эта метакатегория восходит к категории отношения, предложенной Аристотелем для описания связи как зависимости одного явления от другого [3]. Именно связь отдельных ходов коммуникантов в дискурсивном обмене и взаимозависимость этих ходов (в тематическом, интенциональном, синтаксико-семантическом и др. аспектах) обеспечивает процесс речевой интеракции в диалогическом дискурсе.

Одна из метакатегорий дискурса – мена коммуникативных ролей (англ. *turn-taking*) определяется И.П. Сусовым как передача роли говорящего от одного участника общения другому, обуславливающая завершение отдельного коммуникативного вклада предыдущего субъекта и взятие права на коммуникативный вклад другим [16]. Категория мены ролей обеспечивает развитие дискурса и продвижение информации, «контролирует развитие темы и отражает стратегии и тактики участников интеракции» [2, с. 8], что раскрывает ее операциональную природу (ранее мы предложили термин «операциональная метакатегория» [19]) (иные термины, акцентирующие различные стороны этой

категории, используют О.С. Иссерс («диалоговая категория») и И.Е. Фролова «речеорганизующая категория» [9; 17]).

Среди категорий, отнесенных нами к числу метадискурсивных, операциональными характеристиками обладают категории мены коммуникативных ролей и фатической метакоммуникации. По мнению Г.Г. Почепцова, фатическая метакоммуникация направлена на включение/переключение внимания адресата на сообщение, поддержание на нужном уровне внимания адресата в период передачи сообщения и размыкание речевого контакта [14, с. 52]. Ю.В. Матюхина определяет фатическую метакоммуникацию как «низкоэнтропийный компонент коммуникации, служащий вербальным средством организации речевого взаимодействия и обеспечения эффективной передачи когнитивной информации в дискурсе. Она реализуется специализированными средствами – речевыми стереотипами, неспециализированными вербальными и невербальными средствами; характеризуется доминированием социально-регулятивной информации, конвенциональностью и ритуализованностью» [13, с.12].

Подобно категории мены коммуникативных ролей фатическая метакоммуникация обладает свойствами социального воздействия: в ней, как правило, не происходит передачи существенной информации, а осуществляются определенные социальные акты – приветствия, прощания, представления и др. При этом собеседники руководствуются целями организации и регулирования социального контакта, но не целями сообщения существенной информации. Это свойство фатической метакоммуникации позволяет трактовать ее как интеракционное общение (*interactional communication*), направленное на установление и поддержание межличностного контакта (*establishing and maintaining social relationships*) в отличие от трансакционного общения, целью которого является сообщение когнитивной информации (*meaningful talk*) [4, с. 20; 22, с. 44].

Вместе с тем, фатическую категорию нельзя в полной мере считать операциональной, лишенной когнитивной информации. С одной стороны,

информативность обладает градуальным характером и о ее наличии / отсутствии можно говорить лишь в терминах «более / менее»; с другой стороны, категории имеют области пересечения в силу прозрачности, нечеткости своих границ. Так, информационное наполнение фатической метакоммуникации, в определенной степени присущее приветствиям, прощаниям и т.п., особенно заметно в таких жанрах не прямой коммуникации как *small talk* и флирт [8; 11, с. 56]. Это свойство ограниченной информативности представляется важнейшим отличием фатической категории от категории мены ролей, которая в отсутствие собственного информативного наполнения служит лишь средством структурирования, продвижения дискурса и, следовательно, является операциональной метадискурсивной категорией.

Таким образом, метадискурсивные категории является неотъемлемой и важной частью системы категорий дискурса наряду с дискурсивными категориями. Если первые соответствуют структурным, то вторые – содержательным характеристикам дискурса, причем среди метадискурсивных категорий мена коммуникативных ролей в наибольшей степени по сравнению с категорией фатической метакоммуникации демонстрирует операциональные свойства обеспечения развертывания и структурирования дискурса как процесса. Дальнейшее изучение категорий дискурса перспективно продолжить в плане выявления общего и отличного в системах дискурсивных и метадискурсивных категорий.

Литература

1. Апресян, ЮД. Отечественная теоретическая семантика в конце XX века Текст. / Ю.Д. Апресян // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1999. - Т. 58. - № 4. – С. 39-53.
2. Аристов С.А. Прагмалингвистическое моделирование мены коммуникативных ролей: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «теория языка» / С.А. Аристов. – Тверь, 2001. – 19 с.

3. Аристотель. Категории // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн.: Литература, 1998. - С.1113-1166.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы: Пер. с англ. – Минск: Прамеб, 1992. – 383 с.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
6. Верхотурова Т.Л. Лингвофилософская природа метакатегории "наблюдатель" / Т.Л. Верхотурова / Дис. ... д-ра филол. наук / 10.02.19 – Теория языка. – Иркутск, 2009. – 366 с.
7. Вышкин Е.Г. Метатеория как способ систематизации лингвистического знания Текст.: Дис. . д-ра филол наук / Е.Г. Вышкин. – Самара, 1999. – 372 с.
8. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 248 с.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
10. Карабан В.И. Сложные речевые единицы: прагматика английских асиндетических полипредикативных образований. — К.: Вища шк., 1989. — 132 с.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 477 с.
12. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
13. Матюхина Ю.В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI - XX вв. / Ю.В. Матюхина: Дисс. ... канд. Филол. наук. 10.02.04 — германские языки. — Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина. — Харьков, 2004. – 240 с.
14. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. – 656 с.

15. Спиркин А.Г. Философия: Учебник для технических вузов. — М.: Гардарики, 2000. — 368 с.
16. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. — Винница: Нова Книга, 2009. — 272 с.
17. Фролова І. Є. Стратегія конфронтації в англomовному дискурсі: монографія / І.Є. Фролова. — Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. — 344 с.
18. Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст – Дискурс – Стил. Проблемы экономического дискурса. — СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та экономики и финансов, 2003. — С.11-22.
19. Шевченко І.С. Категорії дискурсу як евристична проблема / І.С. Шевченко // Каразинські читання. 2010. — с. 336-338
20. Ballmer Th. Speech act classification / Th. Ballmer, W. Brennenstuhl. — Berlin etc. : Mouton de Gruyter. — 1981. — 274 p.
21. Heisler T. Evaluative metadiscursive comments and face-work in conversational discourse / T. Heisler, D. Vincent, A. Bergeron // Journal of Pragmatics. — 2003. — V. 35 — P. 1613 – 1631.
22. Levinson S.C. Pragmatics. — London etc.: Oxford University Press, 1983. — 420 p.
23. Vincent D. A Few Remarks On Metadiscursive Utterances Constructed with the Verb DIRE / D. Vincent, D. Deshaies, M. Laforest, C. Paradis, L. Perrin // NWAVE 27. — Athens, 1998. — P. 217 – 250.